

Уважаемые читатели! Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

ГУЛИА Георгий Дмитриевич (Гәлиа Гьаргь Дырмит-ица) (1913, Сухум — 1989, Москва) — рус. и абх. сов. писатель (писал на рус. яз.), художник, журналист, засл. деятель искусств Груз. ССР (1943), член СП СССР (1934), член Президиума Правления СП СССР (1955), пред. Ревизионной комиссии СП СССР (1958), лауреат Гос. премии СССР (1949), Государственной премии им. Д.И. Гулиа (1974). Окончил Сух. СШ (1929), Закавказский институт инженеров путей сообщения в Тбилиси (1935). Работал на строительстве Черноморской железной дороги (участок Дранда — Агудзера), зам. ред. газ. «Комсомолец Абхазии» (с 1937), начальник Управления по делам искусств при Совнаркоме Абхазской АССР (с 1939). В 1948 переехал в Москву, работал в «Литературной газете», был членом редколлегии. В 1968 был инициатором издания ежегодного приложения к «Литературной газете» — «Пушкинский праздник» (последний номер вышел в 1989). Г. — автор серии рассказов о детстве под назв. «Жил-был абхазский мальчик» («Дилижанс», «Бомбардировка», «Бабушка и круглые хлебцы со свежим сыром», «Тополя», «Юбилей», «Ученые — свет», «Лик джигита», «Знаменитый Шимкунас», «Д-ре-ми-фа», «Азиатские сапоги» и др.), «Брак по-абхазски», «Алолы! Алолы! Алолы!», «Гуманоид из Соипсары», «Смерть артиста», «Смерть неизвестного абхаза», «Эзоп в Дельфах»; повестей: «Месь» (1936), «Весна в Сакене» (1947), «Добрый город» (1949), «Кама» (1953), «Черные гости» (1950), «Каштановый дом» (1961), «Все видели спящую реку» (1978), «Поэт, или Александр Блок» (1975–1980); романы: «Водоворот» (1959), «Пока вращается земля» (1962), «Сказание об Омаре Хайяме» (1973), «Фараон Эхнатон», «Человек из Афин» (1970), «Сулла» (1967–1970), «Жизнь и смерть Михаила Лермонтова» (1970–1975), «Викинг» (1978–1979), «Ганнибал, сын Гамилькара» (1982–1983), «Рембрандт» (1983–1986); книги «Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце» (серия «ЖЗЛ»; 1-е издание — 1962, 2-е издание — 1965). Произведения Г. переведены на многие яз. мира. Был награжден орденом Трудового Красного Знамени и тремя орденами «Знак Почета», а также болгарским орденом Кирилла и Мефодия 1-й степени.

Вяч.т.А. Бигуаа

ГУМИСТИНСКИЙ ФРОНТ (Гәымстәтәи афронт) — один из фронтов ОВА 1992–1993 гг.; линия фронта проходила по р. Гумиста; существовал с 18.08.1992 по 29.09.1993; протяженность до Июльской операции — около 85 км, после Июльской операции — около 60 км. Формирование фронта началось после отступления абх. ополчения с Красного моста в Сухуме. К 18.08 на правом берегу р. Гумиста у Верхне-Гумистинского моста были расположены позиции Гудаут. роты (ком. В. Дармава), а у Нижне-Гумистинского моста — Эшерский группы (ком. В. Тванба). Гл. организатором обороны на этом рубеже стал ученый и офицер Отдельного полка Внутренних войск М.

Хварцкия, к-рый был назначен ком. Гумистинского оборонительного рубежа. По течению Гумисты от ее устья на берегу Черного моря было рассредоточено 16 оборонительных позиций абх. ополченцев, к-рые вскоре были объединены в Эшерский батальон (ком. А. Шинкуба (24.08.1992–26.09.1992), а затем — В. Авидзба (29.09.1992–16.03.1993)). Первые боестолкновения на Г.ф. произошли 18.08.1992. Становление фронта сопровождалось многочисленными вылазками и рейдами абх. групп в тыл противника; самая крупная — Учхозская операция в Н. Эшере: 25.08.1992 командующий войсками Грузии в Абхазии Г. Каркашвили предъявил ультиматум абх. стороне с требованием прекратить сопротивление; в противном случае пригрозил предпринять широкомасштабное наступление на Гудауту. В ответ на это в ночь с 25 на 26.08 абх. спецподразделением была проведена разведывательно-диверсионная операция на Г.ф., в ходе к-рой был атакован штаб груз. войск, располагавшийся в адм. корпусе «Учхоза». В результате было уничтожено более 100 груз. Военнослужащих и 5 единиц бронетехники, разгромлена основная ударная сила противника, дислоцированная в этом р-не. 31.08.1992 груз. стороной был осуществлен «танковый прорыв» на Г.ф., в ходе к-рого ей удалось создать небольшой плацдарм на прав. стороне Гумисты. Эта операция была проведена с целью получить дополнительный военно-полит. козырь накануне Московской встречи 3.09.1992. Однако 2.09 группировка противника, осуществившая «танковый прорыв», была локализована абх. подразделениями, а 7.09 — ликвидирована; статус-кво на Г.ф. восстановлен. В этих боях груз. сторона потеряла 11 единиц бронетехники.

Это было первым и последним наступлением груз. войск на Г.ф. Бои на Г.ф. в сентябре-октябре 1992 носили в основном позиционный характер, за исключением Первой Цугуровской операции абх. подразделений. Она проводилась с целью создания плацдарма для поддержки наступления на Сухум, к-рое планировалось провести сразу после завершения Гагрской операции. 7.10.1992 группа абх. бойцов в кол-ве 30 чел. (ком. Р. Халбад) захватила выс. 513 — Цугуровка. Однако общее наступление на Сухум не состоялось; противник систематически стал предпринимать атаки на высоту и 13.10 группе пришлось отступить. 10.10 на Цугуровку была отправлена и др. группа бойцов (ком. Г. Хашба), к-рая дошла до условленного места. Но сигнала к наступлению не последовало, и группа также вынуждена была отступить. 17.10.1992 команд. Гумистинского оборонительного рубежа был назначен С. Дбар; зам. — М. Килба (18.10.1992); начальником тыла — А. Конджария (24.10.1992); зам. по личному составу — Н. Джонуа (27.10.1992), а затем — Л. Гицба (21.01.1993); начальником разведки — В. Тарба (октябрь 1992), затем — С. Пигарь (22.12.1992); начальник связи — Г. Ачба (20.10.1992). Оборудованием Г.ф. в фортификационном отношении и устройством минно-взрывных заграждений занималась отд. группа (рук. Х. Курт-оглы). 1-й инженерный батальон дислоцировался в Гудауте в здании «Тоннельно-мо-

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#237

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед,
e-mail: elsuhum@yahoo.com

стового отряда» (ком. И. Амичба, а затем — Р. Тарба, В. Хинтба). После Гагр. Операции была создана группа бронетехники в составе 4 танков и 11 БМП (нач. В. Мхонджия) и сосредоточена на Г.ф. В ходе Гагр. операции абх. артиллерия пополнилась за счет трофейной техники; было создано новое управление — артиллерия Г.ф. (команд. А. Кобахия). На Г.ф. Абхазской армией в нач. ноября 1992 была проведена Первая Шромская операция; а в первой пол. 1993 — Январская и Мартовская операции — по освобождению г. Сухум. Названные операции завершились неудачно. 27.03.1993 на Г.ф. создается артиллерийский полк (ком. З. Ардзинба), в кон. апреля 1993 — пушечный дивизион (ком. И. Тарба). Тогда же абх. артиллерия пополнилась батареями реактивной установки БМ-21 «Град» (ком. А. Гунба), первый залп к-рого был произведен 1.05.1993. В кон. мая были сформированы дивизион полковых минометов (ком. Г. Лакоя), гаубичная Д-30 батарея (ком. Т. Квициния), отд. противотанковая батарея, а затем батарея реактивных установок «НУРСов» (ком. Т. Лакербая). После Мартовской операции был создан Отд. батальон материального обеспечения, к-рый занимался ремонтом техники; в него вошли также рота подвоза боеприпасов и взвод подвоза ГСМ по фронту. 29.03.1993 была создана МСБр № 1 (ком. М. Килба, с июля 1993 — В. Смыр), а 19.05.1993 — МСБр № 2 (ком. Г. Чанба, с 27.07.1993 — Г. Саманба). 2.04.1993 Ново-афон. бригада была расформирована; личный состав, техника и вооружение переданы в распоряжение команд. Г.ф. 7.06.1993 создана бронетанковая группа (ком. Ф. Авидзба) и была передана МСБр; около 10 единиц БМП, находившихся в Отд. танковом батальоне, были переданы МСБр. К Июльской операции 3-й инженерный батальон (ком. Р. Алшундба) также вошел в состав II бригады. Перед Июльской операцией на Г.ф. имелось

4 единицы Т-55, 19 единиц БМП-1, 7 единиц БМП-2, 2 единицы МТЛБ. В самой операции приняла участие бронетехника обеих бригад. 11.06.1993 был издан приказ министра обороны «О повышенной боевой готовности частей и отдельных подразделений ВС РА», по к-рому все подразделения I и II МСБр были переведены на казарменное положение и прекращены отпуска. При составлении планов Июльской и Сентябрьской операций каждому из фронтов был придан стратегический характер. Без достижения цели, поставленной перед одним фронтом, нельзя было достичь успеха на другом. Поэтому оба направления были стратегическими и главными, что и позволило решить поставленную задачу. 29.09.1993 бойцы Гумистинского и Восточного фронтов встретились на р. Кодор, после к-рого Г.ф. перестал существовать. Стратегическое и тактическое взаимодействие Гумист. и Вост. фронтов стало основным воен. фактором победоносного исхода ОВА 30.09.1993. Численность воевавших на Г.ф.: 12 520 чел. Командующие Г.ф.: М. Хварцкия (август — 17.10.1992), С. Дбар (19.10.1992–25.05.1993), М. Килба (25.05.–30.09.1993).

Лит.: Пачулия В.М. Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. (боевые действия). Сухум, 2010; Боевые действия в грузино-абхазской войне (1992–1993 гг.): Документы и материалы. Т. 1 / сост. В.М. Пачулия. Сухум, 2019. А.Ф. Авидзба

ГҰМСКОЕ НАРҰЧИЕ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА (Ацсуа бызшәа гәыматәи ацәажәашәа) — наречие нас. центр. части Абхазии, называемой Гумской и делившейся на такие р-ны, как Ешыра (Иашыра), Гума (Гәыма), Гулрыпш-Абжаркуа (Гәылрыпш-Абжәкәа), где жили, соответственно, ешырские (йашыраа), гумские (гәымаа) и абжаркуинские (абжәкәаа) абхазы. Название терр., простиравшейся между реками Кодор на юго-востоке

и Шыцкуара на северо-западе, дала возвышающаяся над Сухумом область Гума (Гәыма); ср. также название крупнейшей реки этой части Абхазии — Гумста (Гәымстә), из *Гәымапстә «ущелье (пстә) р. Гума». Территориально гумские абхазы соседствовали на северо-западе с бзыпцами, на юго-востоке с абжуйцами и на северо-востоке с цабалцами. Они проживали (с запада на восток) в след. селах: Шыцкәара, Йашыра, Гәымстә, Йаштхәа, Апра, Гәыма, Хәажәкыта, Рычхәтца (?), Рыч азых (?), Рашхәа, Чезысхәа, Агәара, Ачадара, Амхәал, Афыбахә, Чабларха или Чаблырхәа, Гәалза, Акаҭа, Басләта, Бырцә(хә), Абжәкәа, Гәарда, Зыгәта, Кьалашәыр, Айбыхәтца, Алакәымхара, Баҭмаран// Баҭбаран, Борбухә// Барбухә, Тхәыбын//Тхәыбын, Мархәул, Гьарзаул, Маҭара, Парнауыт, Чадал, Аҭ(ы)ш, Гәылрыпш, Баҭажә (или Баҭажә) йашта, Пшьап, Кац игыларта, Допуакыт, Нарзын, Азыдакәара, Азына, Науышь, Бабышьира, Цкыбын (Дранда), Уарча, Акардама, Хьацрыпш. Большинство жителей данного центр. региона Абхазии в середине 19 в. были депортированы или вынужденно эмигрировали в Турцию. Так, в 1867 из гумских сел выселилось в Турцию ок. 2000 человек, а в переселенческую волну 1877–1878 гг. — еще ок. 10 тысяч человек (Ачугба 2018). Как писал академик Н.Я. Марр, «Абхазия [...] обездолена в своей даже центральной этнографической части, так от всего Гумистинского района остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, и души абхазской, ни звука абхазского; заселившие эту центральную полосу гит-а, или гумы, абхазское племя, должны были [...] выселиться в Турцию...» (Н. Марр 1938). Небольшая часть гумцев сумела вернуться из эмиграции на родину, однако власти не позволили им занять прежние места обитания, и они расселились в таких селах, как Ачандара, Анхуа, Аацы,

Абгархыку, Ешыра и др. (Багжба 1964). В наст. время особенно-сти Г.н. в нек-рой степени сохранились в языке обитателей лишь трех сел Сухумского района: Багбаран, Мархяул и частично Эшыра. Другие села, где ранее говорили на Г.н., ныне, по всей видимости, уже входят в сферу абжуйского диалекта (поселки Дранда, Гьылрыпш, села Баслата, Абжьакаа и др.).

Говоря о Г.н., А.Н. Генко (1957) отмечал: «Это наречие занимало некогда промежуточное положение между южным, кодорским, и северным, бзыбским, наречиями, тяготеея, впрочем, больше к бзыбскому». В языке жителей сел Эшыра и Гума преобладали бзып. черты, тогда как в селах, расположенных ближе к Кодору, по-видимому, более явственным было влияние абж. диалекта. До сих пор единственной работой по данному наречию является небольшая статья В.Х. Конджариа и Л.П. Чкадуа (1980), в которой кратко описываются фонет., морфолог. и лексические черты речи жителей сс. Багмаран и Мархяул. В Турции носители Г.н. проживают в следующих селах провинции Дюздже: Дердин (Derdin, абх. Гьымá), Дарыйе-ри Хасанбей (Darıyeri Hasanbey, по-абх. Атей-ипа Хасанбей икы́та «село Хасанбей Атей-ипа»), Давутага (Davutağa, по-абх. Ақзаа ркы́та, т.е. «село Авидзбовцев»), Сазкёй (Sazköy, по- абх. Данака́й), Тавак (Tavak, по-абх. (Маáн) Ка́ц-бей), а также в селах провинции Сакарья: Хармантепе (Harmanterpe, по-абх. Ацшьяархэа, выходцы из с. Яшыра), Аджиелмалык (Acielmalik, по-абх. Абжьа́кэаа «абжаквинцы»), Джаферие (Caferiye, по-абх. Малан́ Дыу «Большой Малан», вар-т: Ачаа ркы́та) (см. Чирикба 2012). В Турции носители гумского наречия, помимо самоназвания а́псуаа «абхазы», называют себя также а-шх'арыуаа, т.е. «горцы», тогда как термин гьымáа «гумцы» они относят лишь к жителям с. Гума (Дердин). Выходцами из Сухума (с. Тхэыбын) и близлежащих районов, а также сел между Кяласуром и Драндой являються и часть абхазов Аджарии, проживающих в сс. Ангиса, Минда, Кахабер и в г. Батум в Аджарии (Килба 1983). Первые записи гумской речи были сделаны в первой четверти 19 в. Определенный интерес представляет небольшой абх. словарь, составленный в 1822 французом Ж.-Ф. Гамба, информаторами которого были, по всей видимости, представители населения Сухум-Кале (Чирикба 2016). На это указывают зафиксированные Гамба лексемы, характерные либо для бзып., либо для абж. диалекта, наряду с формами, характерными и для других диалектов. Так, если Rizna «серебро», отражающее звучание рызна, более близко к абж. а-разны́, чем к бзып. аразы́ны, то Ghgelarah «шерстяной капюшон» схоже с полногласной бзып. формой а-х'ы́лапа «шапка» (абж. а-хы́лпа). Запись Ducreul «маис» в искаженной форме отражает бзып. а-цъыкэрэй при абж. а-пш. Abetza «свинец», судя по наличию начального билабиального, также отражает близкие к бзып. формы (бзып. á-пста́/а-пы́ста, ср. абж. а-тса́). В содержащемся в списке Гамба слове Squeh «ружье» qu указывает на наличие в его начале лабиализованного велярного, что делает эту форму близкой к садз. а-шə́ə́ə́кь/а-сə́ə́ə́кь «ружье» (ср. бзып. а-сə́ə́кь, абж. а-шə́ə́кь). Запись Sabba отра-

жает архаичную полногласную форму с-а́ба «мой отец» (ср. садз., абаз. с-а́ба, при бзып., абж. с-аб). Даже эти скудные и искаженные данные указывают на своеобразный характер гумской речи, зафиксированной в нач. 19 в. Более обширный текстовый и лексический материал (1952 словарные единицы) был собран в 1827 лейтенантом рус. флота Владимиром Романовым от жителей окрестностей Сухум-Кале; рукопись словаря долгое время оставалась неизвестной и была найдена и опубликована лишь недавно (Романов 2016). В целом данные словаря указывают на большую близость зафиксированного материала к бзып. диалекту. Об этом свидетельствуют близкие к бзып. фонет. формы таких слов, как аканцатцыр «бородавка» (абж. аканцатцы́ра), шы́кэсык «один год» (абж. шы́кəсы́к), а́таҭцəа «семья» (наряду с атаацə́а, ср. абж. атаацə́а), а́тҭка «внизу» (абж. а́тҭка́), (а) чыла́мс «особая плеть» (абж. ашы́ламс), а-пы́ста «свинец» (абж. а-тса́), а́уархəу «ковёр» (абж. а́уархə́л), апцы́ «усы» (абж. а́пҭа́), а́тыхə «хвост» (абж. а́ты́хəа), де́ймгəуап «она беременная» (абж. цə́аэзə́ым) и т.д. Несмотря на непоследовательную орфографию автора, целый ряд форм могут определенно указывать на фиксацию им огубленных свистящих спирантов зə, сə, напр. а́звə = а́зəа «слово», извəа = изə́ «выпей!», ика́су = ика́рсə «брось!», и́хсуасвə = а́хсəсəсəа «холодный», а́свə = а́сəа «песня» и т.д. Наряду с этим, в словаре встречаются лексемы и фонет. формы, более присущие абж. диалекту, напр. а́а́рҭа́лы́кь «бабочка» (бзып. а-хь́цпа́ыр), а-кы́бойа «(речной) рак» (бзып. а-ды́гача), а-разна́ «серебро» (бзып. аразы́ны) и др. Ближе к абж. и окончания императива: (и)кə́ца «делай!» (бзып. и́кə́цы), исы́рба «покажи мне!» (бзып. исы́рбы) и т.д. Наряду с этим, встречаются и «бзыбские» формы императива, напр. Ирбы́ «покажи ему!» (ср. абж. ирба́), я́ги=йаа́гы «принеси то сюда!». Среди записанных В. Романовым слов обращают внимание нередкие случаи полногласия, напр. ана́хафы «крестьянин» (бзып., абж. а-нха́фы), ама́р «солнце» (бзып. á-мра́/á-мы́р, абж. á-мра́), ама́зə = амы́з «месяц» (бзып., абж. á-мза́), а́хəа «якорь» (лит. а-хə́), а́та́ра «ножны» (бзып., абж. а-т́ра́), и́рсы́саны «мелко (нарезать)» (бзып. и́рсьсы́аны, абж. и́рссаны́) и т.д. Данные Г.н. представляют интерес и с точки зрения истории становления абх. лит. яз. Как писал А.Н. Генко (1957), «первые попытки литературного использования закавказских абхазских наречий были сделаны в 1865–1866 гг. в изданных по инициативе Бартоломея «Абхазском букваре» и «Краткой священной истории»; попытки эти исходили, по-видимому, от представителя лей ныне почти исчезнувшего гумистинского наречия.». Действительно, фонет. система изданного под руководством И. Бартоломея абхазского алфавита («Абхазский букварь», Тифлис, 1865) совпадает с системой Г. н. Поскольку огубленные спиранты зə, сə и увелярные спиранты х', х'ə́ были присущи речи жителей как Гумской, так и Бзыпской Абхазии, они воспринимались абхазскими консулантами Бартоломея в качестве «общеабхазских». Этот же «общеабхазский» алфавит был использован и в «Краткой священной исто-

рии» (1866). Однако в последующих публикациях, ввиду выселения в 1867-1878 гг. носителей Г. н. в Турцию, данную систему вскоре заменили на более простую фонет. систему абж. диалекта, где спиранты зə, сə, х', х'ə́ отсутствовали. Опубликованных образчиков гумской речи немного: текст из с. Багбаран в работе М. Циколиа (1969); три текста из с. Мархяул из архива Н.Я. Марра, датированные 1915 и 1916 годами и опубликованные С. Зухба (1967), текст из с. Мархяул в записи 1933 г. В. Кукба (2007). Следует отметить, что мархяулские тексты из архива Марра, как свидетельствует запись на рукописи, были «исправлены» рукой Д.И. Гулиа, носителя абж. диалекта. Два рассказа и 24 пословицы, представляющие речь батумских абхазов — выходцев из р-на Тхубын (Тхэыбын) в Сух. р-не, опубликованы в монографии Е.К. Килба (1983). Тексты, записанные от информанта из с. Гума в Турции, опубликованы Н. Ломиа (2013), хотя автор не фиксирует наличные в наречии огубленные спиранты зə, сə. По опубликованным текстам из сс. Багмаран и Мархяул можно заключить, что фонет. система речи этих сел не отличалась от абжуйской. Однако в словарных матер. Собранных в начале 19 в. от жителей с. Багмаран и опубликованных А. Дирром (Дирр 1915), очевидно наличие в багмаранской речи огубленных свистящих зə, сə. В статье В. Конджариа и Л. Чкадуа (1980) отмечается целый ряд черт, присущих речи жителей сел Багбаран и Мархяул. Так, подобно абж. диалекту, увулярный глоттализированный k может выступать в виде глоттальной смычки ʔ, напр. а́зəа́ны «в воде» (бзып. а́зəа́ны), ишы́зəа «как они были» (бзып. ишы́каз). Среди морфолог. черт интересны усеченные формы указательных местоимений, напр. уы́т (лит. уы́рт) «эти», уы́би «этот» (лит. уы́бри), а также глагольные окончания, присущие как бзып., так и абж. диалектам. Близкими к бзып. Диалекту являются усеченные формы наречий (áкра «столько» при абж. á́ка́ра), прилагательных (т́кəтə́й «нижний» при абж. т́кə́тə́й) и существительных (ə́а́г-ла «мотыгой» при абж. ə́а́г-ла, бы́ц-ла «хворостиной» при абж. бы́ца-ла). С другой стороны, в речи жителей данных сел наблюдается сосуществование лексем, присущих обоим диалектам, напр. а-цъкэрэй (бзып.) и а-пш (абж.) «кукуруза», а-га́а́ц и а-цъа́кьáл «телка», а-п́хəсə́а́ и а-хə́сə́а «алыча», а-шы́амашə́ы́га и а-цъам́пə́з(йа) «вид травы, лаконос американский» и т.д. (Концьяриа, Чкадуа 1980). С точки зрения сохранности черт Г.н. более репрезентативной следует считать речь жит. гумских сел в Турции, в к-рой сохраняется фонемный контраст между простыми и фарингализованными увулярными спирантами (х, хə́ ~ х', х'ə́), а также между свистящими и шипящими лабиализованными спирантами (зə, сə ~ жə, шə́). Консонантная система Г.н. в Турции включает 63 фонемы: смычные: б, п, п, д, дə, т, тə, т, тə, г, гə, гь, к, кь, кə, к, кə, кь, k, kь, kə; аффрикаты: ʒ, зə, ц, цə, т, тə, ч, ч, е, е́, ц, ць; спиранты: в, ф, з, зə, с, сə, ж, жə, ш, шə́, шь, г, гə, гь, х, хə, хь, х', х'ə́, аа [r'], х, хə́; сонорные: у, м, н, л, р, й, ʁ. Звонкий фарингальный спирант г' [ʁ] фонетически реализуется как долгий аа [o]. Базовая система гласных, как и в других абхазо-абазинских диалектах,

включает лишь две единицы: а, ы. Гласные звуки о, е, у, и — комбинаторного происхождения и являются результатом сочетания основных гласных с билабиальным (у) и палатальным (й) сонорными, а также с огубленными и палатализованными согласными. Среди морфонологических черт речи гумцев Турции можно отметить бзып. типа окончания аориста с меной исходного гласного корня -а на -ы, напр. гум. и́калы́йт «то произошло» (ср. абж. и́калэ́йт), исы́мбазы́йт «то я не видел» (абж. исы́мбазэ́йт), и́касты́йт «то я сделал» (абж. и́кастэ́йт), причем последняя форма отмечена и в речи жителей с. Багмаран (Циколиа 1969). С другой стороны, в формах императива подобной мены, как и в абж. диалекте, не происходит, напр. И́кə́ца «делай то!» (бзып. и́кə́цы), исы́рба! «то мне покажи!» (бзып. исы́рбы!), йаа́га́ у́ ү́ ү́ ү́ ү́ ү́ ү́ «то сюда принеси!» (бзып. йаа́гы!). В речи гумских абхазов Турции окончание финитных форм динамических глаголов настоящего времени /-уа-йт/ фонетически реализуется в виде -уойт, напр. и-з-г-уойт «то я несую», с-ц-уойт «я иду», и-ка-с-ц-уойт «то я делаю», хотя встречаются и формы на -уейт: и-з-га-уейт//и-з-г-уейт «то я несую», и-ка-с-ца-уейт «то я делаю», и-з-ды́р-уейт «то я знаю». Инфинитный временной суффикс имеет форму -лаак (ср. лит. -лак), что характерно и для других абх. диалектов Турции; напр. йа́хьцə́ла́акгы́ «куда бы они ни пошли». Можно отметить также схожую с бзып. диалектом делабиализацию (в неформальной речи) корневого согласного в глаголе а-хə́-ра́ «говорить», напр. (и)хə́н (<и-хə́-н) «то сказал, и...», а также в производных от этого корня цитатной частице хə (< хəа́; напр. ды́́кан Шьа́хə́н хə́ «был Шахан, мол...») и послелого р-зы́хəны́ «для них» (< р-зы́хəаны́), см. тексты в Ломиа (2013). Подобно бзыпскому диалекту, префиксальная обстоятельственная частица места выступает в виде ах- (ср. абж. ахь-): й-ах-цə́з «туда, куда они ушли». Следующие слова сближают Г.н. с бзып. диалектом: ба́гб., гум. а-шы́ыхə́ «мята» при абж. а-кə́алмй́та́, гум. а-п́хəсə́а «алыча» при абж. а-хə́сə́а, ба́гб., гум. а-сы́зба́л «подлива из алычи» при абж. а-кə́а́хə, гум. а-цъы́кэрэй́ «кукуруза» при абж. а-пш. Др. формы, напротив, более близки абж. диалекту, напр. гум. а-бы́рчмáн «растение сассапариль» при бзып. а-пы́рчпа́н, гум. а-шы́шкы́лмс «муравей», ср. абж. а-шы́шкə́мс при бзып. а-сы́ськə́мсь, гум. а-разны́ «серебро» при бзып. á-разы́ны, гум. á-шы́кə́с «год» при бзып. á-сы́кə́сь. Отмечается и сосуществование слов, присущих обоим диалектам, напр. гум. а-пы́рпы́лы́кь «бабочка (крупная)» и а-хьы́цпа́ыр «бабочка (мелкая)», ср. абж. а-па́рпа́лы́кь, бзып. а-хь́цпа́ыр. Ряд слов отличается фонетически как от бзып., так и от абж. диалектов, напр. гум. а-кан́цы́цтра́ «бородавка» (ср. бзып. а-кан́цы́цы́ыр, абж. а-кан́цы́цы́ра), гум. а-да́гьма́чы́йа «речной рак» (под влиянием á-да́гь «лягушка»; ср. бзып. а-ды́гача́/а-ды́гачы́й, абж. а-да́гачы́йа), гум. ра́мпцъа́за, ба́гб. ра́мапцъа́за «ранее», при бзып., абж. ра́пцъа́за и др. Изогlossой, сближающей гумскую речь с цабалским диалектом, является полногласная форма слова а-шə́ə́а́ в специальном значении «записанный текст в амулете, вешавшемся

на шею», ср. цабал. а-шə́ə́а́ «документ, книга», хотя параллельно этому в гумской речи есть и форма а-шə́ə́ы́ в значении «письмо», «книга» (ср. бзып. а-шə́ə́ы́, абж. а-шə́ə́(ə́)ы́). Среди специфической лексики гумцев см. даже «вокатив при обращении старшего к младшему».

Лит.: Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938; Генко А.Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды Абхазского института язы-

ка, литературы и истории им Д.И. Гулиа. Т. XXVIII. Сухуми, 1957; Багжба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты). Тбилиси, 1964; Зыхə́ба С.Л. Апсуа фольклор аматериалкə́а (Академик Н.И. Марр иархив акы́тə). Акəа, 1967; ციკლია მ.მ. აფხაზური ენის აბჟუტური დიალექტი. თბილისი, 1969; Концьяриа В.Х., Чкадуа Л.П. Абызшəады́рцəа рекспеди́циа Гу́лры́пш араи-он а́фы // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. IX. Тбилиси, 1980; Килба Э.К. Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси, 1983; Кукба В.И. Избранные труды. Сухум, 2007; Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / Д.К. Чачхалиа (ред.). М., 2012; Ломиа Н.В. Зы́цсадгьы́л аш́ка ихынхə́ыз гə́ымаа́ ра́жəа́хəа́.

Габлиа Адиль иа́жəа́хəа́ анца́мҭа́кəа́ // Абхазоведение. Язык. Фольклор. Литература. Выпуск IV. Сухум, 2013; Романов В.П. Абазинской словарь. Сухум, 2016 / Рук и осн. Исполнитель проекта А.Ч. Абазов; Чирикба В.А. Ранние фиксации абхазского языка. 4. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.) // Вторые международные Иналиповские чтения (Сухум, 11–13 октября 2011 года). Сухум, 2016; Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

В.А. Чирикба

Продолжение следует

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием сообщает о кончине в г. Александрополис на 75-м году жизни Николая Дмитриевича Бумбуриди и выражает соболезнование родным и близким усопшего.

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием сообщает о кончине в Москве на 91-м году жизни Наны Алексеевны Качарава (Семерджиевой) и выражает соболезнование родным и близким усопшей.